

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1547^e - ЗАСЕДАНИЕ
21 ИЮЛЯ 1970 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1547)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, вызванном политикой апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики:	
Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индии, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Чада, Центральноафриканской Республики, Экваториальной Гвинеи, Эфиопии и Югославии от 15 июля 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9867)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ПЯТЬСОТ СОРОК СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 21 июля 1970 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Гильермо СЕВИЛЬЯ САКАСА
(Никарагуа).

Присутствуют представители следующих государств: Бурунди, Замбии, Испании, Китая, Колумбии, Непала, Никарагуа, Польши, Сирии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Финляндии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1547)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, вызванном политикой апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики:

Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индии, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Чада, Центральноафриканской Республики, Экваториальной Гвинеи, Эфиопии и Югославии от 15 июля 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9867).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, вызванном политикой апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики:

Письмо представителей Алжира, Берега Слоновой Кости, Бурунди, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индии, Камеруна, Кении, Конго (Демократическая Республика), Либерии, Ливии, Маврикия, Мавритании, Мадагаскара, Мали, Марокко, Народной Республики Конго, Нигера, Нигерии, Объединенной Арабской Респуб-

лики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Сьерра Леоне, Того, Туниса, Уганды, Чада, Центральноафриканской Республики, Экваториальной Гвинеи, Эфиопии и Югославии от 15 июля 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9867).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с принятым ранее Советом решением и с согласия Совета я намереваюсь пригласить представителей Маврикия, Сомали, Индии, Ганы и Пакистана принять участие в прениях без права голоса.

2. Ввиду того, что число имеющихся за столом Совета мест ограничено, и в соответствии с практикой, которой придерживались ранее в аналогичных случаях, приглашаю упомянутых представителей занять зарезервированные для них боковые места в зале Совета, при условии что, когда подойдет их очередь выступать, то они будут приглашены занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Р. К. Рамфуль (Маврикий), г-н А. А. Фарах (Сомали) и г-н С. Сен (Индия) занимают отведенные для них места за столом Совета.

3. Г-н ЗАХАРОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, прежде чем высказаться по вопросу, стоящему на повестке дня, позвольте присоединиться к поздравлениям в связи с занятием вами поста Председателя Совета Безопасности. Зная ваш большой дипломатический опыт, мы уверены, что вы успешно будете руководить работой Совета в июле. Делегация Советского Союза с удовлетворением присоединяется также к выражениям признательности в адрес представителя Непала

посла Хатри, под председательством и мудрым руководством которого Совет провел полезную работу в прошлом месяце.

4. Делегация Союза Советских Социалистических Республик полностью разделяет обоснованную тревогу многих государств — членов Организации Объединенных Наций в связи с положением, создавшимся на юге Африки вследствие невыполнения решений Организации по вопросу о политике апартеида, особенно в результате несоблюдения западными державами эмбарго на поставки оружия в Южно-Африканскую Республику. На опасность нынешнего развития событий в этом районе справедливо обращается внимание Совета Безопасности в письме 40 государств от 15 июля (S/9867), а также в письме Председателя Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, от 2 июля с. г. (S/9858).

5. Нет сомнения в том, что возведение в Южно-Африканской Республике политики апартеида в ранг государственной политики и осуществление ее на практике, распространение апартеида на другие районы Африки и создание мощного военного арсенала для насаждения этой политики силой — все это представляет серьезную угрозу миру.

6. В то время как повсюду громче и громче звучат голоса гнева и возмущения против преступной политики апартеида, западные государства, в том числе члены данного высокого органа Организации Объединенных Наций — Совета Безопасности, вопреки резолюциям Генеральной Ассамблеи и решениям самого Совета Безопасности поддерживают тесные экономические и военные связи с Южно-Африканской Республикой и оказывают ее правительству политическую поддержку.

7. Поэтому, осуждая чудовищные злодеяния расистско-фашистского режима Претории в отношении африканского населения, Совет Безопасности должен обратить внимание на факт широких экономических и военных связей западных держав с Южно-Африканской Республикой, которые способствуют «выживанию» этого режима, его упорствованию в проведении своей политики, позволяют ему силой насаждать расистские порядки, увеличивать террор против участников национально-освободительных движений.

8. Западные державы, о действиях которых так убедительно говорили на наших предыдущих двух заседаниях уважаемые представители Маврикия, Сомали, Индии, Сирии, Замбии, Ганы, Сьерра Леоне, Непала и Пакистана, расширяют сотрудничество с Южной Африкой, не выполняют резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Этот факт и лежит, по убеждению советской делегации, в основе той вызывающей позиции, которую заняли правители Южно-Африканской Республики. Именно опираясь на политическую поддержку империалистических

держав, которые в борьбе против национально-освободительного движения упорно защищают остатки колониализма, расисты Претории с невиданным цинизмом отбрасывают в сторону решения Организации Объединенных Наций.

9. Представители Африки и Азии приводили многочисленные конкретные данные, свидетельствующие о развитии экономического и военного сотрудничества между западными странами и Южно-Африканской Республикой. Положение таково, что из года в год возрастают торговые связи этих стран с Южной Африкой. По сведениям Организации экономического сотрудничества и развития, в 1969 году по сравнению с 1968 годом экспорт западных стран в Южно-Африканскую Республику увеличился в пределах от 10 до 20%, а в ряде случаев — до 30%.

10. В документе Специального комитета по апартеиду от 18 июня текущего года¹ перечислены основные торговые партнеры Южной Африки. Какие страны названы в этом документе? Я привожу их в том порядке, как они даны в указанном документе на стр. 23: это — Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство, ФРГ, Италия, Франция, Нидерланды, Япония, Швеция, Канада и Австралия.

11. Известно, что в экономику Южно-Африканской Республики и на юг Африки вообще идет огромный поток инвестиций западных стран. В том же докладе Специального комитета по апартеиду на стр. 24 перечисляются основные страны-инвесторы капиталов в экономику Южно-Африканской Республики. Вот эти страны, в том порядке, как они названы в указанном документе: Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция, Швейцария, ФРГ, Бельгия и Люксембург. Интересы империалистических монополий на юге Африки тесно переплетаются с интересами расистов из Южно-Африканской Республики: они совместно эксплуатируют африканское население. Это и есть экономическая основа преступной политики апартеида. Монополистический капитал ставит прибыль и наживу выше любых принципов гуманизма и морали.

12. Правда, представители западных держав не прочь иногда на словах выступать с осуждением апартеида, но когда дело доходит до того, чтобы претворить в жизнь решения Совета Безопасности, чтобы порвать с расистами экономические и военные связи, тогда берет верх ненависть к национально-освободительному движению, перевешивают деньги, барыши, а принципы морали и гуманизма остаются забытыми. Лицемерие покровителей колонизаторско-расистских режимов юга Африки не раз было разоблачено в этом зале.

13. В записке, озаглавленной «Вооруженные силы и военное снаряжение Южно-Африканской Республики», от 25 июня 1970 года², подготов-

¹ Документ A/АС.115/L.276.

² Документ A/АС.115/L.279.

ленной Специальным комитетом по апартеиду, указано, что Южная Африка с 1960 года до начала 1969 года приобрела в западных странах оружия на сумму в 924 млн. долларов. Из приведенных в этой записке названий приобретенных Южно-Африканской Республикой танков, самолетов, орудий, подводных лодок, винтовок и других видов вооружения ясно видно, что это оружие поставили расистам страны — члены агрессивного военного блока НАТО.

14. С помощью этих стран правители Южной Африки усиленно наращивают военно-экономический потенциал, увеличивают численность вооруженных сил, превращая страну в военный арсенал всех расистско-колониальных режимов на юге Африки, всего «дьявольского союза», созданного в этом районе. Если в 1960/61 финансовом году военные расходы Южной Африки составили 44 млн. рэндов, то в 1969/70 финансовом году военные расходы составили уже 272 млн. рэндов. Это означает, что военные расходы возросли за последние десять лет более чем в шесть раз.

15. При активном содействии западных стран и по лицензиям, приобретенным у них, Южно-Африканская Республика организовала производство целого ряда предметов военного имущества: бронетранспортеров, военных грузовиков, автоматических винтовок, слезоточивого газа, снарядов, мин, напалмовых бомб.

16. Теперь уже точно установлено, что Южно-Африканская Республика накапливает военную мощь при поддержке своих западных покровителей не только для осуществления расистской политики внутри страны, но и для борьбы с национально-освободительным движением в Намибии, Южной Родезии, для оказания помощи португальским колонизаторам в их борьбе против патриотических сил Гвинеи (Бисау), Мозамбика и Анголы, для создания угрозы суверенитету молодых независимых африканских государств. Понятно, почему особую тревогу испытывают африканские народы и их представители в Организации Объединенных Наций.

17. Как видно из данных, приводившихся в Совете, эмбарго на поставки оружия в Южно-Африканскую Республику никогда полностью не соблюдалось западными державами.

18. Однако вчерашнее заявление английского правительства о явном намерении открыто возобновить продажу оружия Южно-Африканской Республике, пусть пока что военно-морского, — это шаг к тому, чтобы перейти к оказанию разносторонней и в крупных масштабах военной помощи южноафриканским расистам, это явный вызов британского империализма всему мировому общественному мнению, вызов принципам Устава Организации Объединенных Наций, это полное игнорирование решений Совета Безопасности. Подобные действия, несомненно, повели бы к особо опасному обострению и без того чре-

ватой осложнением обстановки на юге Африки. Поэтому такие намерения правительства Англии заслуживают всяческого осуждения. Совет Безопасности должен принять эффективные меры для обеспечения полного эмбарго на поставки оружия в Южно-Африканскую Республику.

19. Английское правительство, конечно, ищет благовидные предлоги для обоснования открытой военной поддержки расистов в Южной Африке. Оно говорит об «оборонительном» характере этого оружия. Оно пускает в ход, с позволения сказать, «аргумент» о необходимости «защитить морские пути вокруг южной части Африки» и противодействовать так называемому «советскому проникновению». Надо же что-то придумать, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение. Но сейчас не те времена, чтобы народы верили в подобного рода колонизаторские сказки. Выступления ряда представителей в Совете разоблачают вымыслы англичан.

20. Истинные цели Анголы и других западных стран в Южной Африке совсем иные. Оказывая помощь Южно-Африканской Республике, они стремятся сохранить на юге Африки колониально-расистские порядки, создать там плацдарм для борьбы с национально-освободительным движением в Африке. Империалистические монополии с помощью колониально-расистских режимов, существующих на юге Африки, выкачивают баснословные прибыли. Империализму нужны такие режимы.

21. Ухудшение положения африканского населения в Южно-Африканской Республике в связи с ожесточением политики апартеида требует, чтобы Организация Объединенных Наций приняла энергичные меры, которые обуздали бы расистов. Необходимо добиваться того, чтобы все государства выполнили резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, принятые по вопросу об апартеиде. Следует потребовать от нынешних главных партнеров Южно-Африканской Республики безоговорочного прекращения оказания ей помощи и поддержки.

22. Советская делегация поддерживает предложение сорока государств Африки и Азии о необходимости в качестве срочной меры усилить эмбарго на поставки оружия и обеспечить его полное выполнение.

23. Нетерпимое отношение Советского Союза к политике расистов в Южно-Африканской Республике, равно как и к любым проявлениям и формам колониализма и угнетения человека человеком, общеизвестно. Оно исходит из самой природы нашего общественного строя, нашей коммунистической идеологии и морали.

24. Советские люди, воспитанные на высокогуманных идеях Ленина о свободе и равенстве всех народов, больших и малых, независимо от их расовой принадлежности, с гневом и возмущени-

ем отвергают и осуждают человеконенавистническую политику апартеида и все ее проявления.

25. Советский Союз неукоснительно выполняет резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по апартеиду. Он не поддерживал и не поддерживает никаких — ни политических, ни экономических, ни иных — отношений с расистским режимом Южно-Африканской Республики.

26. Многие государства, подобно Советскому Союзу, не поддерживают никаких связей с Южной Африкой. Необходимо, чтобы это сделали все без исключения страны, и прежде всего упоминавшиеся здесь постоянные члены Совета Безопасности, которые нарушают его решения об эмбарго на поставку оружия в Южно-Африканскую Республику.

27. Новым подтверждением последовательной антиколониальной политики СССР является опубликованное 17 июля Коммюнике о переговорах руководителей Советского Союза и Объединенной Арабской Республики. В этом коммюнике, в частности, говорится:

«Руководители СССР и ОАР всесторонне обсудили вопросы национально-освободительного движения и подтвердили свою решимость выступать за полную, окончательную и безусловную ликвидацию колониализма и неоколониализма, за осуществление Декларации ООН о предоставлении независимости странам и народам, все еще находящимся под колониальным господством. Они выразили серьезное беспокойство в связи с подрывными действиями империалистических держав против африканских стран и народов, борющихся за достижение подлинной независимости. Они решительно осудили политику апартеида, проводимую расистами Южно-Африканской Республики и Родезии, и обращаются с призывом ко всем членам Организации Объединенных Наций принять меры для практического осуществления решений ООН по обеспечению независимости Намибии и освобождения народов Анголы, Мозамбика, Гвинеи (Бисау)».

28. По мнению делегации Советского Союза, Совет Безопасности при выработке решений должен стремиться к принятию таких мер, которые вели бы на деле к международно-политической изоляции южноафриканских расистов, этих рабовладельцев XX века. Именно такие меры оказали бы действенную помощь народам юга Африки, страдающим под колониально-расистским игом.

29. Г-н ВАЛЬЕХО АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Выступившие до меня ораторы выразили свое беспокойство по поводу заявления о возможной отмене эмбарго на поставку оружия и по поводу явных нарушений резолюций, принятых Советом Безопасности в 1963 и в 1964 годах.

30. Приведенная документация впечатляет. Она создает впечатление, что мы теряем здесь время, поскольку после продолжительных прений будет принята резолюция, которая не будет выполняться.

31. В этих условиях позвольте мне очень кратко изложить позицию делегации Колумбии.

32. Во-первых, в отношении режима апартеида. Поскольку принятие резолюций 181 (1963), 182 (1963) и 191 (1964) явилось результатом проведения политики апартеида, делегация Колумбии прежде всего хотела бы заявить, что она всегда осуждала эту политику, нарушающую принципы Устава и права человека. Делегация Колумбии не понимает, каким образом в настоящее время может существовать подобная форма расовой дискриминации, и выражает уверенность в том, что твердая позиция Организации Объединенных Наций и борьба угнетенных народов за свое освобождение полагат конец этой сегрегации. Введение эмбарго на поставку оружия является лишь одной из форм, которые были приняты для ликвидации этого положения.

33. Во-вторых, вопрос о Намибии. С самого начала Колумбия согласилась быть членом Совета, учрежденного с целью заложить основы, на которых должна создаваться независимая страна, когда правительство Южной Африки изменит свою позицию в отношении решений Организации Объединенных Наций, а ему придется это сделать, если Организация будет настойчиво добиваться ограничения круга предусматриваемых мер с целью выполнения резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

34. На этой неделе по странам Африки совершает поездку комиссия, возглавляемая представителем Колумбии в Совете Организации Объединенных Наций по Намибии, которая обсудит с правительствами африканских стран отдельные меры, направленные на то, чтобы узаконить независимость и самоуправление этого народа.

35. Эмбарго на поставку оружия оправдывается в данном случае еще и тем, что оно будет способствовать освобождению Намибии.

36. В-третьих, вопрос о Родезии. В ходе прений, проходивших в марте этого года, были представлены доказательства тесной связи между правительствами Родезии и Южной Африки, направленной на подавление освободительных движений поработанного большинства народов этих стран. Поэтому и здесь эмбарго на поставку оружия является оправданной мерой.

37. В-четвертых, вопрос о выполнении резолюций Совета Безопасности. Очень ясно изложив позицию делегации Колумбии по этим проблемам, которые привели к введению эмбарго на поставку оружия Южной Африке, я хотел бы выразить озабоченность, которую правительство Колумбии испытывает в отношении Организации Объединенных Наций, а именно каковы причины, мешающие этой Организации принять эффективные

меры, направленные на обеспечение выполнения ее решений. Является ли это лишь результатом отсутствия желания у ее государств-членов или структурными недостатками системы, которые оправдали бы принятие новых уставных положений. Разумеется, эти уставные положения могут быть приняты лишь в том случае, если того хотят государства-члены, однако мы вступили в эпоху, когда наш мир приближается к новой катастрофе, и, прежде чем она обрушится на нас, необходимо изменить структуру Организации, расширив ее полномочия.

38. В-пятых, вопрос о гонке вооружений. На предыдущих заседаниях Совета Безопасности делегация Колумбии с пессимизмом отнеслась к тому, что прочного мира можно достигнуть путем создания системы правовых норм ведения войны, аналогичных тем, которых придерживались рыцари в своих дуэлях.

39. Это искусственное равновесие сил может в любой момент нарушиться и привести к вооруженному конфликту. Прочного мира можно добиться лишь путем проведения честной политики полного разоружения, а такая политика невозможна до тех пор, пока не будет изменена структурная основа, гарантирующая наказание агрессора. Однако хотя перспектива достижения разоружения великих держав представляется отдаленной, хотя мы и не можем заявить о невозможности этого, мы должны по крайней мере стремиться к тому, чтобы помешать гонке вооружений в других странах, и особенно в развивающихся странах, которыми их ресурсы необходимы для осуществления стратегии второго Десятилетия развития Организации Объединенных Наций. Было бы преступным утверждать, что военная промышленность будет ликвидирована, если будет наложен запрет на продажу оружия, и хотя мы это отрицаем или стараемся об этом не говорить, истина заключается в том, что опять повторяются старые трюки торговцев смертью, чтобы посеять вражду между странами и заставить их вооружаться в ущерб насущным потребностям развития.

40. В целом делегация Колумбии разделяет мнение авторов письма, содержащегося в документе S/9867, ибо она считает, что Совет Безопасности должен глубоко изучить этот вопрос.

41. Г-н ШАЙЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-н Председатель, мне хотелось бы поздравить вас со вступлением на этот высокий пост. Французская делегация выражает вам полное доверие, что вполне естественно, поскольку вы обладаете богатым опытом и отличаетесь совершенной беспристрастностью, что в Организации Объединенных Наций характерно для представителей латиноамериканских государств. С другой стороны, я был тронут поздравлениями, которые вы любезно направили в адрес моей делегации по случаю нашего национального праздника. И, наконец, я хотел бы поблагодарить посла Катри, постоянного представителя Непала, являвшегося в июне Председателем Со-

вета Безопасности, за успешное выполнение им обязанностей; таким образом, он оправдал большое уважение, с которым мы к нему относимся.

42. Теперь я перейду к пункту, фигурирующему в повестке дня Совета: к вопросу о расовом конфликте в Южной Африке, вызванном политикой апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики.

43. Французская делегация желает сразу же категорически заявить о своей твердой оппозиции по отношению к доктрине апартеида. Предрассудки, которые лежат в основе этой доктрины и которые привели южноафриканское правительство к применению дискриминационных и репрессивных мер, заслуживающих лишь осуждения, в действительности находятся в официальном противоречии с принципами, на которых Франция на протяжении веков строила свою политическую философию. Относясь враждебно к расовой дискриминации во всех ее проявлениях, моя страна уже давно заявила, что все люди являются равноправными. Она стремилась и стремится распространять по всему континенту свои убеждения, за которые она так часто боролась и которые, в частности в отношении Африки, сводятся к братской солидарности с законной борьбой африканского народа за свое достоинство и за подъем своей экономики.

44. Именно поэтому моя делегация хорошо понимает чувства африканских государств, которые еще раз с полным правом обращают внимание нашего Совета на достойное сожаления положение, в которое поставлены их братья в Южной Африке. Делегация Франции полагает, что было бы важно и полезно, чтобы в рамках нашей Организации прозвучало осуждение, которое вызывает у международной общественности эта политика, столь явно противоречащая возлагаемым на государства-члены Уставом обязанностям, заключающимся в развитии всеобщего уважения «к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

45. Как вы помните, эти соображения заставили мою делегацию голосовать за резолюцию 1663 (XVI) Генеральной Ассамблеи, в которой вновь заявлялось, что «расовая политика, проводимая правительством Южной Африки, представляет собой вопиющее нарушение Устава», и в которой Генеральная Ассамблея призывала это правительство выполнить, наконец, обязательства, возложенные на него Уставом. Позднее эти же соображения заставили делегацию Франции по гуманным причинам голосовать за резолюцию 2054 В (XX) Генеральной Ассамблеи, в которой предлагалось создать Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Южной Африки из добровольных взносов и делать взносы в этот фонд, а также поддержать резолюцию 2506 А (XXIV), в которой Генеральная Ассамблея в прошлом году осудила южноафриканское правительство за его репрессивные акты против политического движения угнетенного народа Южной Африки, в частности за принятие в 1967 году закона о терроризме.

46. Мне хорошо известно, что некоторые усомнились в практической полезности указанных документов и подчеркивали, что лишь эффективное применение международных санкций может заставить белое меньшинство Южной Африки придерживаться более справедливой концепции человеческих отношений.

47. Но нельзя ли различить в среде самого этого меньшинства первые признаки долгожданной оттепели? Три месяца назад южноафриканские выборы были отмечены поражением наиболее ярких приверженцев политики апартеида. Два месяца назад проходили студенческие демонстрации за освобождение двадцати двух африканцев, заключенных в тюрьму на основании закона о терроризме. Даже в самих деловых кругах, по-видимому, проявляется некоторый скептицизм в отношении соответствия апартеида требованиям экономического развития. С учетом этих фактов не остается никаких сомнений относительно той большой роли, которую сыграло значительное моральное давление, оказанное на Преторию, в частности, и через Организацию Объединенных Наций. Но если бы наряду с этим Организация пыталась применить меры принуждения и непосредственно вмешаться в вопросы, относящиеся к компетенции какого-либо государства-члена, то не превысила ли бы она тем самым полномочий, предоставленных ей Уставом? Позиция моей делегации по этому вопросу хорошо известна. Эта позиция была уже изложена в Совете в 1963 году, когда он рассматривал вопрос, который мы изучаем еще и сегодня. Происшедшие с тех пор перемены не изменили этой позиции. Сколь бы они ни были достойны сожаления, они не могут рассматриваться как представляющие угрозу миру, в отношении которой применимы положения главы VII. Кроме того, можно задать себе вопрос, позволило ли бы применение этих положений, не говоря уже о весьма существенных оговорках, которые эти положения вызывают в данной ситуации с юридической точки зрения, достичь без серьезного ущерба, для мировой экономики тех целей, к осуществлению которых стремятся те, кто является сторонником таких действий.

48. Помимо прочего, наш Совет до настоящего времени не без оснований всячески избегал применения главы VII. Государства-члены совершенно добровольно, каждый по своему усмотрению, реагировали на обращенный к ним призыв с просьбой прекратить продажу военной техники Южной Африке. Таким образом, многие государства, действительно имеющие возможность поставлять оружие Претории, приняли на себя добровольные обязательства по ограничению поставок. Некоторые государства, безусловно считая, что ни одному из государств-членов нельзя отказывать в праве на законную борьбу против вооруженной агрессии, признанной в статье 51 Устава, проводили различие между оружием, предназначенным для обороны от внешнего нападения, и оружием, которое может быть использовано для проведения политики апартеида.

49. В этой связи мне хотелось бы напомнить, что эти различия нашли отражение в самом тексте резолюции 181 (1963), принятой Советом в августе 1963 года, поскольку в пятом пункте преамбулы этой резолюции отмечалось с беспокойством «усиление вооружения, проводимое в последнее время правительством Южной Африки, причем часть этого вооружения используется для продолжения расовой политики этого правительства». Я хотел добавить, что Совет, по-видимому, согласился с проведением указанного различия, поскольку он в своей резолюции 182 (1963) от 4 декабря 1963 года с удовлетворением отмечал «ответы, присланные Генеральному секретарю на его запрос государствам — членам Организации относительно принятых и намечаемых к принятию их правительствами мер в рамках пункта 3 постановляющей части указанной резолюции...».

50. Среди этих ответов, естественно, фигурировал ответ французского правительства от 31 октября 1963 года. Цитируя заявление, сделанное его представителем в Совете 6 августа 1963 года, мое правительство в этом ответе указало, «что французские власти примут все необходимые меры для предотвращения продажи правительству Южной Африки оружия, которое могло бы быть использовано в репрессивных целях» (1054-е заседание, пункт 105). Это добровольное обязательство было впоследствии выполнено и распространено «на оборудование и материалы для производства и содержания такого вооружения», как указывалось в заявлении, сделанном Совету 4 декабря 1963 года представителем Франции (1078-е заседание, пункт 31). Мое правительство выполнило это добровольное обязательство. Поэтому я не могу согласиться с повторяемыми здесь ошибочными утверждениями о том, что меры, принятые моим правительством, якобы нарушили резолюции Совета, касающиеся торговли оружием с Южной Африкой. Учитывая самым тщательным образом законные опасения, высказанные африканскими государствами, мы заявили о своей готовности применять политику, о существовании которой Совет был поставлен в известность. Никто не может с чистым сердцем поставить под сомнение тот факт, что мы выполняем принятые на себя добровольные обязательства.

51. Учитывая это, моя делегация, тем не менее не преминула довести до сведения своего правительства мнения, которые были ранее высказаны в Совете, в частности африканскими странами, с которыми мы поддерживаем дружеские отношения. Я уполномочен сегодня заявить, что французское правительство, старающееся не предпринимать таких действий, которые могли бы содействовать возникновению угрозы безопасности этих стран, и в частности Замбии, изучает вопрос о возможности принятия дополнительных мер в этом направлении.

52. В действительности внимание моего правительства было постоянно направлено на то, чтобы помочь установлению в южной части Африки положения, более соответствующего законным

чаяниям угнетенного населения. Совершенно ясно, что тот триумф справедливости, к которому обращены все наши чаяния, зависит не только от введения эмбарго на поставки оружия, будь оно частичным или, как некоторые того желают, полным.

53. Мирная и благотворная революция должна произойти в умах и сердцах белого населения Южной Африки. Моя делегация выражает желание, чтобы наши настоящие прения могли ускорить ход этой революции.

54. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-французски*): Мне приятно принести вам поздравления моей делегации в связи с занятием вами поста Председателя Совета Безопасности на июль. Мы внимательно выслушали вашу торжественную речь, которая увеличила наши надежды на то, что под вашим председательством Совет с честью справится с возложенными на него важными задачами. Вы можете быть уверены, что польская делегация будет оказывать полное содействие в реализации этих задач.

55. Я не могу, г-н Председатель, обойти молчанием поздравления, которые были любезно направлены вами в адрес делегации Польши по случаю польского национального праздника 22 июля. Сердечно за это благодарю вас.

56. Следует также поздравить уходящего Председателя. Это мне тем более приятно сделать, что посол Катри является человеком, к которому мы испытываем большое уважение, и что его председательство было отмечено единогласным принятием двух резолюций по двум важным проблемам.

57. С точки зрения моей делегации, в прениях по внесенному на рассмотрение Совета 40 делегациями вопросу, столь блестяще изложенному на нашем заседании 17 июля, в частности, послами Маврикия и Сомали, и столь широко обсуждаемому впоследствии, содержится ряд аспектов, важность которых трудно преувеличить: важность прежде всего для народа Южной Африки, у которого в памяти от этих прений останутся не юридические уловки, не разговор о сколь искусственных, столь и произвольных различиях между вооружением, предназначенным для внешней обороны и для внутреннего потребления, и, конечно, не словесная эквилибристика на банальную тему так называемой глобальной стратегии. Что у него и останется в памяти, так это существо этих прений, а именно: будет или не будет сохраняться, поддерживаться и эффективно осуществляться эмбарго на поставки оружия, военной техники и всех других средств, направленных на укрепление и поддержку апартеида.

58. Велико значение этих прений и в свете положения в южной части Африки. Каждый из нас согласится, что любой относящийся к Африке вопрос о деколонизации, без исключения, приводит нас к тому, что наш министр иностранных дел назвал на двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи опорным пунктом колони-

лизма и расизма в Африке³, приводит нас к Южно-Африканской Республике.

59. Все мои коллеги уже говорили о роли, которую играет Южно-Африканская Республика в Намибии, Анголе, Мозамбике и Южной Родезии, результатом чего являются агрессивное распространение апартеида, растущая угроза миру и безопасности. Я говорил о том же самом в ходе предыдущих прений на Совете. Поэтому я не считаю необходимым еще раз останавливаться на этом факте.

60. Настоящие прения имеют также важное значение для роли и авторитета ООН как организации, посвятившей себя делу равенства народов, делу деколонизации и в первую очередь делу поддержания международного мира и безопасности. В особенности это относится к Совету Безопасности. Представляется достойным самого глубокого сожаления, что в тот самый момент, когда мы собираемся принять резолюцию, вызвавшую единодушное одобрение, целью которой является усиление роли и эффективности Совета, когда мы разрабатываем документы, предусматривающие укрепление Организации Объединенных Наций в 25-ю годовщину ее существования, и определяем задачи, которые ей предстоит решать в последующие годы, я повторяю, представляется достойным глубокого сожаления, если минимальные цели, поставленные Советом в его резолюциях 181 (1963), 182 (1963) и 191 (1964), не будут подтверждены, усилены и расширены.

61. Настоящие прения позволяют, наконец, провести сравнение между словесными заверениями и моральными осуждениями, с одной стороны, и практикой и действиями — с другой.

62. Было бы удобнее, я добавляю — к сожалению удобнее, собрать воедино факты, характеризующие постоянное ухудшение положения в Южно-Африканской Республике и в южной части Африки. Хорошо известная позиция Польши в этом вопросе, а также выступления, которые мы заслушали, избавляют меня от необходимости вновь приводить их здесь. Мне представляется важным в ходе этих прений избежать всяческих уловок, избежать любых интерпретаций, которые, как показали последние годы, подрывают и сводят на нет принятые резолюции. С точки зрения моей делегации, нам следует сконцентрировать внимание на принципиальном моменте, а именно на той роли, которую могут играть и играют ООН и все государства, на их влиянии, направленном на установление фундаментального политического равновесия в Южной Африке (речь идет о соотношении между силами национально-освободительного движения, с одной стороны, и расистского правительства Претории — с другой), поскольку именно таким образом представители национально-освободительного движения оценивают создавшуюся ситуацию.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, пленарные заседания, 1767-е заседание.*

63. В докладе от 13 июля 1970 года, представленном Специальной группой Комитета двадцати четырех⁴, которая недавно посетила Африку с целью установления контактов с представителями освободительного движения на этом континенте, мы, среди прочего, читаем, что представители этого движения просили Организацию Объединенных Наций

«оказать давление на эти страны, с тем чтобы они осуществляли соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, относящиеся к поставкам вооружения в Южную Африку и Португалию»⁵.

Кроме того, в докладе указывается, я снова цитирую, что

«большинство представителей резко критиковали НАТО, считая, что отношения НАТО с Португалией и отдельных входящих в НАТО стран с Португалией и Южной Африкой являются одним из наиболее серьезных препятствий на пути деколонизации в Гвинею (Бисау), Мозамбике, Анголе, Намибии и Южной Родезии»⁶.

64. Точно так же относится к создавшейся ситуации и правительство Претории. Призывы, раздающиеся более 20 лет, около 80 резолюций, содержащих моральное осуждение, не привели ни к каким изменениям политики апартеида, если не иметь в виду изменения в направлении укрепления и расширения этой политики. Южноафриканское правительство остается глухим к моральному осуждению. Но южноафриканское правительство не сможет остаться глухим к практическим мерам, которые подкрепили бы моральное осуждение и результатом которых могло бы явиться существенное уменьшение превосходства, которое до настоящего времени имеет это правительство над направленными против апартеида и колониализма силами национально-освободительного движения. Для того чтобы поддерживать это превосходство, южноафриканское правительство пользуется любыми предложениями: ярый антикоммунизм (я бы сказал, естественный для апологетов апартеида), призыв к классовой, расовой и идеологической солидарности, использование стремления к выгоде.

65. Необходимо еще раз напомнить, что в этом вопросе Организация Объединенных Наций заняла четкую с политической и юридической точек зрения позицию, признавая, с одной стороны, законность ведения национально-освободительной борьбы и предлагая нам оказывать политическую и материальную поддержку этому движению, выступая с осуждением политики апартеида правительства Южно-Африканской Республики, с другой стороны.

⁴ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

⁵ Документ А/АС.109/L.641, пункт 39.

⁶ Там же, пункт 15.

66. Любопытно отметить, что те самые государства, которые из года в год неустанно предлагают освободительному движению и африканским странам добиваться мирного решения конфликтов, которые возражают против предоставления политической и материальной поддержки национально-освободительному движению, те же самые страны не испытывают угрызений совести, когда они финансируют и вооружают правительство, осужденное подавляющим большинством членов Организации Объединенных Наций, когда они предоставляют ему материальные средства для проведения политики, базирующейся как раз на угнетении и агрессии, что находится в явном противоречии с каким-либо мирным решением.

67. Ибо если мы в настоящий момент рассматриваем вопрос апартеида в одном из его военных аспектов, то мы не можем ни на минуту забывать, что экономическое сотрудничество и финансовая помощь, в частности таких стран, как Соединенные Штаты, Великобритания, Федеративная Республика Германии (и этот список может быть продолжен), составляют экономическую основу опасного процесса милитаризации Южно-Африканской Республики.

68. Ситуация, с которой мы вынуждены сталкиваться, изложена кратко, но убедительно в документе А/АС.115/L.279 и Согг.1. Более миллиарда долларов было выделено южноафриканским правительством на покупку военного оборудования в 1960—1961 годах, включая французские самолеты «Мираж» и «Мистер», подводные лодки, снаряды и вертолеты; английские самолеты «Бакканир», танки и запасные части; американское военное оборудование и запасные части; итальянские учебно-тренировочные самолеты и многое другое; все это, как показывает документ, который я собираюсь процитировать, переплетено в сложной системе сотрудничества и конкуренции, которыми характеризуется деятельность международных военных монополий.

69. А сейчас мы узнаем о переданном вчера английским правительством заявлении, в котором говорится о намерении возобновить поставки оружия в Южно-Африканскую Республику.

70. В этой связи следует отметить, что Соединенное Королевство всегда было основным торговым партнером и наиболее важным источником капиталовложений в Южную Африку, что южноафриканская военная техника, как следует из документа А/АС.115/L.279 и Согг.1, всегда состояла главным образом из английского вооружения, что английский опыт всегда лежал в основе технического оснащения южноафриканских вооруженных сил.

71. Следует отметить, что это заявление, если оно будет претворено в жизнь, нанесет большой ущерб эффективности мер, предусматриваемых в резолюциях 181 (1963), 182 (1963) и 191 (1964), которые, несмотря на свою ограниченность, остаются единственными резолюциями, содержащими практические меры, принятые Советом Безопас-

ности и направленные против правительства Южно-Африканской Республики.

72. Такое решение имело бы политические и практические последствия в том смысле, что оно не только укрепило бы южноафриканский потенциал угнетения и агрессии, что оно не только рассматривалось бы Южно-Африканской Республикой как еще одно поражение политики ограниченных санкций, но и явилось бы тем, что я назвал бы подтверждением и респектабельности, столь важным для правительства Претории при сложившихся обстоятельствах.

73. Лишь несколько недель назад правительство Ее Величества в своем ответе Генеральному секретарю по вопросу об изучении мер, направленных на укрепление международной безопасности⁷, заявляло:

«Положение Организации Объединенных Наций должно зависеть от уважения к ее авторитету и ее решениям».

И несколько далее:

«Решения Совета Безопасности относительно международного мира и безопасности должны полностью приниматься и осуществляться всеми членами Организации».

74. Должны ли мы сейчас заключить, что и это заявление отброшено и что первой важной политической мерой нового английского правительства в Организации Объединенных Наций явится подрыв одной из резолюций Совета Безопасности по вопросу мира и безопасности?

75. Конечно, мы слышали заявление г-на Варнера, согласно которому решение Англии не является окончательным.

76. Уже на данной стадии прений нам, видимо, ясно, что настоящие прения, выражая мнение международной общественности через посредство основного органа Организации Объединенных Наций, ответственного за поддержание международного мира и безопасности, указывают английскому правительству не только на отрицательное отношение Совета к любому ослаблению эмбарго на поставку оружия, но также и на его решимость усилить это эмбарго. Эти прения указывают на то, что Совет Безопасности не согласен ни проводить различие между оружием для внешнего использования и оружием для внутреннего использования, ни поддерживать так называемые «стратегические» аргументы.

77. В том, что я собираюсь сказать, легко обнаружить все элементы неизменной позиции Польши по отношению к проблеме апартеида и колониализма в южной части Африки. Мы всегда во всех органах Организации Объединенных Наций полностью поддерживали цель, состоящую в том, чтобы положить конец системе апартеида вместе со всеми элементами, из которых она состоит: неприемлемая расовая дискриминация, включающая колониальное подчинение народа Юж-

ной Африки; территориальная агрессия и идеологическое распространение этой системы; угроза миру, которую она собой представляет.

78. В частности, мы считаем, что безусловное введение эмбарго на поставку оружия, военного оборудования, на передачу технологии и военных знаний, на предоставление экспертов и всего того, что укрепляет потенциал угнетения и агрессии южноафриканского правительства, является существенным элементом при достижении этой цели. Таким образом, мы будем голосовать за любую резолюцию, направленную на достижение этой цели.

79. Г-н ТЕРЕНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, делегация Бурунди с большим удовлетворением выражает вам свои искренние поздравления и пожелания полного успеха в выполнении той трудной задачи, которая возложена на вас Советом Безопасности. Уже сейчас вам оказывается полное сотрудничество со стороны Бурунди.

80. С другой стороны, столь сердечные пожелания, любезно высказанные вами, г-н Председатель, в адрес Республики Бурунди по случаю ее национального праздника, который приходится на 1 июля, вызывают взаимные пожелания и в адрес Республики Никарагуа.

81. Зная вас в течение ряда лет и будучи свидетелем вашего дипломатического опыта и политического мастерства, я могу сказать от себя лично, что Совет находится в надежных руках.

82. Обращаясь теперь к представителю Непала, который столь справедливо и компетентно руководил работой Совета на протяжении прошлого месяца, я хотел бы высказать теплые чувства делегации Бурунди и ее правительства в адрес генерала Кхатри и еще раз подчеркнуть в этой связи удовлетворение, которое мы испытывали и продолжаем испытывать в отношении неопценной поддержки, которую он всегда оказывал афро-азиатской группе вообще и африканской группе в частности.

83. Сейчас я хотел бы коснуться очень важной проблемы эмбарго, которое было нарушено английским правительством. В действительности лихорадочная поспешность, которую проявило правительство консерваторов, нарушив эмбарго, свидетельствует о том, что оно упорно придерживается известного союза, являющегося стержнем его политики.

84. Недавние события в Лондоне показывают, сколь видное место в рамках данной политики отводится правительством консерваторов режиму угнетения Претории. На самом деле, совершенно нелогичной представляется та поспешность, с которой новое английское правительство бросается в объятия апологетов расового неравенства.

85. Несомненно, авторы конфиденциального документа ССОС 274, подготовленного в феврале 1970 года и представляющего собой внешнеполи-

⁷ См. документ А/7922 от 15 мая 1970 года.

тическую программу консерваторов, кичатся своим стратегическим гением. Согласно этому обскурантистскому плану, правительство консерваторов отстаивает право Соединенного Королевства занимать оба окружающих Африку океана (Индийский и Атлантический) военноморскими и военно-воздушными базами. Таким образом, руководители партии тори ставят себе важнейшую задачу — окружить африканский континент военными базами, предназначенными для защиты отживших режимов Претории, Лисабона и Солсбери; я излагаю смысл содержания рассматриваемого документа.

86. Эта программа охватывает Анголу и Мозамбик, которые рассматриваются как «военные буферные территории» («military buffers») для Южной Африки, а также Гвинею (Бисау) и острова Зеленого Мыса, которые считаются жизненно важными стратегическими позициями («a position of vital strategic importance»).

87. При изучении платформы, которой намереваются придерживаться консерваторы в своей африканской политике, четко вырисовываются три следующих основных момента:

88. Прежде всего, военная коалиция между правительствами отживших и всеми отвергнутых режимов. Этот союз будет служить щитом для доктрины, практикуемой белыми южноафриканцами, и укрепит систему, которая сеет террор, вызывает обильное кровопролитие и порождает ненависть белых к себе подобным. Поставляя оружие Южной Африке, консерваторы оказываются виновными не только в геноциде, планируемом поборниками апартеида, но тем самым они высказывают также официальное одобрение теории столь же гнусной, сколь и позорной.

89. Во-вторых, военная помощь, которую тори планируют оказать португальскому правительству, направлена на укрепление позиций Португалии и поощряет последнюю к постоянной оккупации колоний, находящихся под ее господством.

90. В-третьих, неизбежна конфронтация: с одной стороны, конфронтация между расами и, с другой стороны, легко предвидимые непосредственные трения между неафриканскими державами.

91. Прежде всего, с позволения Совета, я отвергаю измышления английской стороны, будто бы политическая программа, содержащаяся в документе, на который я только что сослался, была подготовлена частной группой.

92. Как же можно приписывать частным лицам составление программы, которая, как показали действия правительства, уже применяется в буквальном смысле слова, о чем свидетельствует возобновление продажи оружия Претории? Помимо того, что правительство эффективно придерживается этой программы, те, кто сейчас находится у власти, являлись центральными фигурами в Комитете, который разрабатывал, собирал и отстаивал тезисы, содержащиеся в ука-

занном документе. Представляется странным, что те самые лица, которые накануне являлись ярыми сторонниками этих идей, отказываются от них сегодня, хотя эти идеи представляют собой краеугольный камень политики, основа которой была разработана этими же лицами. Не продиктована ли такая резкая перемена взглядов тем обстоятельством, что международное сообщество разоблачает злобность и вредоносность, вменяемые в вину поборникам политики, вызывающей осуждение?

93. Проявляемая правительством консерваторов поспешность в поддержке поборников расизма находится в любопытном противоречии с испытываемой им мучительной апатией в отношении проблем действительно первостепенной важности, которые требуют неотложных решений, в частности, по Родезии, Намибии и даже в отношении требующего неотложного рассмотрения внутреннего положения в Англии, многие аспекты которого вызывают сильную озабоченность. Поспешность, с которой новые представители власти в Лондоне выступили в поддержку поборников апартеида, ясно свидетельствует об их истовом упорстве поддерживать и укреплять режим, повсеместно переданный анафеме.

94. На основании того, что недавно пришедшее к власти правительство отодвигает на второй план такие вопросы, как быстрорастущая инфляция или жестокие забастовки, которые парализуют страну, для того чтобы в первую очередь выступить в поддержку Претории, Совет Безопасности может прийти к заключению, что Лондон решительно стремится к объединению своих интересов с интересами южноафриканских сепаратистов.

95. Тезис, согласно которому тяжелое вооружение не может содействовать проведению политики апартеида, несомненно относится к области самой невообразимой фантазии. Если поверить этим столь же несостоятельным, сколь и фантастичным оправданиям, то Совет Безопасности может оказаться обманутым двуличием правительства, которые безнаказанно нарушают установленное в отношении Претории эмбарго на поставку оружия. По словам последних, только легкое вооружение может служить для укрепления расизма Южной Африки, в то время как тяжелое вооружение не может использоваться с той же целью и предназначено для защиты морских путей или предотвращения внешней агрессии против тех избранных нашей планеты, которые являются поборниками белого превосходства.

96. Несомненно, справедливо, что члены данного Совета не являются военными гениями или выдающимися стратегами, но во всяком случае они не такие уж простаки, чтобы присоединиться к гротескному фарсу, который разыгрывается в отношении подразделения поставляемого оружия на две различные категории, из которых будто бы лишь одна может представлять угрозу для африканского населения.

97. Аргументы, выдвигаемые партнерами, которых заманили поборники расовой сегрегации, хорошо маскируются, с тем чтобы не обнаружить того факта, что оружие, которое они экспортируют в Южную Африку,— обоюдоострое. Военное оборудование может использоваться в двух целях, но основную мишень не следует искать в другом месте: это — африканцы, полулюди, обреченные на постоянное страдание, на котором белые супермены будут строить свое благополучие.

98. Имеются ли у правительства консерваторов и его партнеров какие-либо доказательства, способные опровергнуть вопиющую реальность, заключающуюся в том, что бомбардировщики и вертолеты, проданные Претории, могут использоваться для сбрасывания потока смертоносных снарядов на африканское население, душить его взрывами газовых гранат и сравнивать с землей целые деревни? Не с помощью ли этих вертолетов и самолетов были удушены тысячи африканцев? Не из-за этих ли самолетов и вертолетов, которые всегда находятся в боевой готовности и всегда готовы обрушить тонны бомб и снарядов, черное население Намибии и Южной Африки, которое стремится к своему освобождению от тирании, испытывает страдания, не поддающиеся никакому описанию?

99. Газета «Вашингтон пост» 10 июля 1970 года на странице A-14 в статье, озаглавленной «Служба безопасности Южной Африки белых наводит ужас на своих врагов», пишет:

«Даже если бы тори аннулировали закон 1964 года, это не внесло бы больших изменений в настоящую ситуацию. Французы и другие поставщики весьма охотно продали свои последние реактивные самолеты, вертолеты и другое оборудование южноафриканцам, которые в настоящее время быстрыми темпами развивают свою собственную военную промышленность.

Некоторые информированные обозреватели утверждают, что Южная Африка сможет начать производство ядерного оружия, вероятно, через десять или двадцать лет.

В настоящее время их вооруженные силы численностью в 14 000 человек имеют в своем распоряжении 100 тяжелых танков, 100 средних танков, 2 эскадренных миноносца, 124 реактивных бомбардировщика и приблизительно 100 реактивных истребителей.

В Совете, в разбросанном поселении в 15 милях от Йоганнесбурга, проживают 600 000 африканцев. Это поселение расположено на открытой равнине.

С одной стороны располагается южноафриканская военно-воздушная база. Два других военных объекта находятся в непосредственной близости от Совета»⁸.

Даже тяжелое оружие может быть очень легко использовано для уничтожения африканского населения и африканских деревень.

100. Давайте теперь оставим эту область и перейдем к вопросу о подводных лодках, которые, как утверждается, не принадлежат к категории вооружения, предназначенного для укрепления внутреннего репрессивного режима. Традиционное вооружение подводной лодки состоит из пулеметов, пушек и торпед, а ядерное вооружение подводной лодки включает управляемые снаряды. Могут ли правительства, поставляющие эти типы вооружения Южной Африке, отрицать, что это вооружение может быть использовано внутри самих территорий Южной Африки и Намибии против коренного населения? Разве управляемые снаряды не обладают разрушительной силой, которую можно использовать для систематического и мгновенного уничтожения объектов с военных самолетов, проданных Претории ее обычными поставщиками? Если это так, то как же эти последние осмеливаются не понимать, что такие виды вооружения в руках Южной Африки могут нанести ущерб африканцам?

101. Подобно этому, не представляют ли собой причудливую уловку надуманные неуловимые различия между оружием, предназначенным для внешней обороны, и оружием для внутреннего подавления? Даже если исходить из того, что такая дифференциация возможна, как смогут сторонники этой оригинальной теории подразделить военное оборудование, материальную часть и снаряжение всего арсенала Южной Африки, который они пополняют?

102. Несомненно, благодаря запасам неистощимой изобретательности явные и завуалированные партнеры апартеида могут дифференцировать вышеописанные поставки по назначению для военных частей или полицейской сети, разбросанных по всей территории Намибии и Южной Африки. Но где же предел этим хитросплетениям невероятных ухищрений?

103. «Фундаментальное разногласие» с расовой политикой Южной Африки, о котором заявил английский министр иностранных дел, было выражено на словах, в то время как действия, предпринимаемые его правительством, находятся в полном противоречии с его устными заявлениями. Более того, правительство консерваторов всегда ограничивалось высказыванием несогласия, которое никогда не подкреплялось практическими действиями. Речь идет о доктрине, которую консерваторы не осуждают, а конкретно поддерживают. Конечно, когда они осмеливаются утверждать, что оружие, которое они планируют поставить Претории, не будет предназначаться для целей апартеида, они вынуждают человечество воздать должное их незаурядной изобретательности. Тем не менее и эта последняя имеет свои границы. Следует проявлять умеренность, так как излишнее хитроумие перерождается в наивность, если не в деградацию.

⁸ Цитируется оратором на английском языке.

104. Интересы Англии — это предлог, используемый для отмены эмбарго на продажу оружия. Мы понимаем, что экономика Великобритании вынуждена искать рынки в Африке. Тем не менее, несмотря на жизненную важность своих интересов правительство консерваторов, вместо того чтобы их охранять, рискует безвозвратно скомпрометировать эти интересы, используя недостойные пути, в частности насилие.

105. Если частое использование маршрута до мыса Кап и его посещение диктуются коммерческими интересами Соединенного Королевства, то возникает законный вопрос, какие же мотивы заставляют партию г-на Хита прибегать к запрещенным средствам. Во второй версии, за которую ратуют тори, маршрут к мысу Кап рассматривается как имеющий жизненно важное стратегическое значение.

106. В одном и другом случае представляется аномальным, что адвокаты подобных тезисов пренебрежительно отмахиваются от всех африканских государств, имеющих выход к Индийскому и Атлантическому океанам. Но несмотря на ограниченность экономических и военных ресурсов стран, расположенных по периметру африканского континента, они могут объединить свои усилия с Лондоном с целью предотвращения агрессии, направленной против интересов какого-либо другого члена Содружества наций, то есть Британских островов.

107. Но, в противоположность этому, лидер Содружества наций предпочитает связать свою судьбу с Южной Африкой, которая предала дело Содружества и режим которой покрыл себя позором в масштабах всей планеты.

108. При ближайшем анализе мы вынуждены констатировать, что усердие и внимательность, которые консерваторы проявляют по отношению к упорствующему отступнику, прямо пропорциональны их беззастенчивости по отношению к африканским государствам — членам Содружества. Приходится повседневно сталкиваться с тем, что консерваторы пренебрежительно относятся к мнениям видных деятелей Африки по вопросу о европейско-южноафриканских военных союзах.

109. Лишь на этой неделе ряд членов Содружества, среди которых находились такие видные деятели, как президенты Замбии, Объединенной Республики Танзании, Уганды, обратились с предостережениями к английскому правительству; но эти главы африканских государств не были выслушаны.

110. Кроме того, можно ли ставить экономические и военные интересы, которые Лондон упорно защищает любой ценой, выше прав на гражданство и на жизнь, которых небелое население постоянно лишено, находясь под ярмом, которое ему навязывают воинствующие поборники апартеида?

111. Консерваторы пытаются оправдать свой военный сговор с Южной Африкой, агрессорами —

«призраками» и коммунистической угрозой. В этой связи уместно задуматься и спросить себя, кто больше виноват, воображаемые поджигатели войны или те, кто на самом деле вызывает международные конфликты, как, например, правительство тори — вдохновитель расовых войн в южной части Африки.

112. Поставщики оружия для поборников апартеида ставят под угрозу будущее человеческой расы. И по этому поводу я хотел бы процитировать отрывок из речи Его Превосходительства У Тана, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, на Национальной ассамблее Алжира 4 февраля 1964 года. Эта выдержка приводится на стр. 2 издания «Цель — справедливость» (том I, № 1⁹).

«Исторически сторонники расовой дискриминации были наиболее отсталыми в эмоциональном отношении и являлись духовными банкротами человеческой расы. Их болезнь коренится скорее в чувстве страха и неуверенности, чем в чувстве превосходства... Совершенно очевидно, что расовый конфликт, если мы не сможем обуздать и в конечном итоге уничтожить его, превратится в разрушающее чудовище, по сравнению с которым религиозные и идеологические конфликты прошлого и настоящего покажутся мелкими семейными ссорами. Подобный конфликт уничтожит уже достигнутые человечеством возможности творить добро для всех и низведет человека до самого низкого и наиболее примитивного уровня нетерпимости и ненависти. И ради всех наших детей, независимо от их расы и цвета кожи, нельзя допустить, чтобы это произошло»¹⁰.

113. В атомный век, когда имеются все возможности для установления межрасовой солидарности, представляется странным, что державы, явившиеся в прошлом жертвами убийственных войн, препятствуют Организации Объединенных Наций следовать ее мирному призванию. Если научно-технический прогресс направляет все человечество по одному пути и к одному идеалу, то есть к миру без границ, то, к сожалению, государства, которые, по всей видимости, призваны служить образцом уважения принципов Устава, находят удовольствие в том, что бросают вызов решениям нашей Организации.

114. Вооружая фанатиков расового «раздела», консерваторы и их союзники предпочитают идти по пути получения немедленных выгод, не заботясь о судьбе грядущих поколений. Но справедливо ли удовлетворять свои эгоистичные потребности, проливая при этом кровь миллионов людей? Помимо проведения заслуживающего сожаления торга по вооружению африканских узурпаторов в ущерб примату наиболее неотъемлемых прав, государства, участвующие в этом торге, способствуют созданию вечной пропасти между грядущими поколениями.

⁹ Издание Управления информации, ОПИ/371.

¹⁰ Цитируется автором на английском языке.

115. Безусловно, одним из присущих эгоизму элементов является игнорирование последующих поколений. Судя по всему, это свойственно экспортерам оружия в Южную Африку. Несмотря на то, что такая реакционная политика наносит ущерб будущим гармоничным отношениям между расами, эти спекулянты используют в своих расчетах не заслуживающий уважения принцип «после нас — хоть потоп». Такое извращение постепенно подводит человеческий род к неизбежной катастрофе.

116. Уместно задать вопрос военным партнерам Претории, заботятся ли они о своем собственном потомстве. Отдают ли они себе отчет в том, что обращение, которому подвергаются небелые расы, породит жестокие репрессии, которые будут направлены против белой расы? По этой причине в любой здравой концепции следует учитывать, что крестonosцы апартеида сознательно подвергают будущие поколения страшной опасности.

117. Поставка оружия жестокому режиму Южной Африки на деле равносильна открытому заговору против всей Африки.

118. В свете сказанного выше, необходимо устранить недоразумения и рассмотреть данную проблему в соответствующем контексте. Значение факта нарушения эмбарго на поставку оружия, которое, кстати, никогда полностью не применялось Соединенным Королевством, характеризуется четырьмя моментами:

119. Во-первых, явная решимость правительства Великобритании крепить, несмотря ни на что, узы кровного родства с белыми в Южной Африке, поддерживать их даже ценой удушения африканских народов.

120. Во-вторых, необходимость оспаривать у Франции зону влияния, которую та постепенно увеличивает в Южной Африке благодаря своим постоянным поставкам оружия Претории.

121. В-третьих, последние отклики мечты о господстве, которые развеяло достижение национальной независимости почти всеми бывшими колониями Великобритании.

122. В-четвертых, последняя попытка увековечить господство над африканскими странами новыми методами при поддержке Претории и Лиссабона.

123. Этот вывод подкрепляется целым рядом свидетельств, и я позволю себе привести их. «Ле монд дипломатик» в ноябре 1968 года, в частности, отмечал:

«Если мятежному родезийскому режиму удастся добиться признания и если санкции будут отменены, то можно сказать, что эта же политика участия, оставляя за белыми контроль над всеми городами и над всем промышленным потенциалом, смогла бы распространиться на север от Лимпопо в Родезии и, возможно, даже на Анголу и Мозамбик.

Кроме того, хотя открыто об этом говорится очень мало, идут также разговоры о том, чтобы взять в кольцо Замбию, ввести в заблуждение Объединенную Республику Танзанию и низвести обе эти страны до положения послушных сателлитов, а затем распространить эту политику вплоть до Катанги».

124. Теперь я процитирую документ от февраля 1970 года, упомянутый мной в самом начале и касающийся помощи, которую Соединенное Королевство намеревается оказать Португалии.

«Несмотря на то, что Португалия несет большие расходы в финансовом выражении, а не в людской силе, ибо военные потери невелики, нет никаких указаний на то, что она не сможет бесконечно удерживать Анголу и Мозамбик, если она этого пожелает. Если учесть, в частности, большое значение островов Зеленого Мыса для морского пути вокруг мыса Доброй Надежды, то представляется вполне целесообразным изменить нынешнюю недружественную политику и прийти к какому-то соглашению с нашей союзницей Португалией о военно-морской поддержке, в особенности в районе Сент-Винсента»¹¹.

125. О поглощении части африканского континента, замышляемом в настоящее время апологетами белой расы, предупреждает «Ле монд дипломатик», который я позволю себе также процитировать ниже.

126. Нет никакой необходимости доказывать, что при помощи столь хитрого маневра, преследующего цель установления господства над всей южной частью Африки, самым непосредственным образом осуществляется задача добиться торжества ложных и искусственных принципов, а именно якобы естественного и священного закона единства крови.

127. Впрочем, все обстоятельства лишь подтверждают различные пророчества о том, что развязывание войны фанатиками-сепаратистами является более не утопией, а реальностью и что если конфликта, возможно, и удастся избежать, то лишь на некоторое время.

128. Другие замыслы в этой области сводятся к трем моментам: а) расширение цитадели белых и ее оборона; б) завоевание и эксплуатация более обширного и охватывающего большее число отраслей и экономики рынка; в) увековечение истребления небелых, низведенных в настоящее время до положения неполноценных людей, живущих под властью белого супермена, возведенного до уровня божества.

129. Итак, «Ле монд дипломатик» продолжает: «Одним словом, существует неофициальный, но действенный союз между Южной Африкой, Португалией и мятежным режимом Южной Родезии, который пользуется поддержкой влиятельных кругов общественного мнения в

¹¹ Процитировано оратором на английском языке.

Соединенных Штатах и в Западной Европе... Это в основном сама Южная Африка., управляемая людьми, которые оценивают свое положение проникательным и расчетливым умом.

...Вначале это было все более твердое убеждение в том, что экономическая мощь Южной Африки лучше бы использовалась, если бы она охватывала более широкий общий рынок, включая такие источники сырья, как нефть Анголы, в рамках своего рода общего рынка, где господствуют Претория и Йоганнесбург... Это был, наконец, мятеж колониалистов Родезии, и для того, чтобы этот мятежный режим уцелел, Южная Африка должна была распространять свое влияние на север и взять под свою опеку саму Родезию, превратив ее в своего политического и экономического сателлита...

С 1962 года новая наступательная политика приняла две основные формы. Во-первых, форму постоянного военного сотрудничества с Португалией и с Родезией, осуществлявшегося даже до переворота колонистов в 1965 году».

130. В газете «Монд» от февраля этого года приводится следующее заявление главнокомандующего южноафриканских вооруженных сил генерала Р. С. Хумстра:

«Южная Африка стала важным звеном в борьбе Запада против Советского Союза, что вызывает необходимость в новой политико-военной структуре в районе Южной Атлантики и Индийского океана. Теперь, когда советские корабли появились в морях, окружающих Африку, необходимо немедленно пересмотреть атлантическую стратегию и понять, что Южная Африка занимает ключевые позиции в случае советской угрозы, исходящей из Западной Африки или с Ближнего Востока».

131. Ни одно доказательство не может лучше, нежели откровения, воспроизведенные в вышеприведенных выдержках, подтвердить наличие широкого и постоянного заговора, замышляемого против африканского континента торговцами оружия в Южной Африке в сообщничестве с осью Претория — Солсбери — Лиссабон.

132. И, наконец, по мнению делегации Бурунди, спасительный и взаимовыгодный как для Африки, так и для бывших европейских метрополий путь определяется четырьмя золотыми правилами, которые я позволю себе привести ниже: а) отказ от эгоистичной и недальновидной политики, в рамках которой упорно пытаются при-

нести в жертву основные права Африки и ее наиболее жизненные интересы; б) отказ от поддержки режимов, отвергнутых международным сообществом: правительств Претории, Солсбери и Лиссабона; с) устранение всех причин, вызывающих провокации и войны, которые пытаются породить и укрепить в настоящее время торговцы оружием в Южной Африке; д) приобретение и развитие дипломатической проникательности и политической мудрости, необходимых для того, чтобы понять, что Африка благодаря своим баснословным богатствам и неисчерпаемым возможностям стоит на пороге громадного по размаху сотрудничества со всеми странами.

133. Заклятым врагам, предпринимающим все, чтобы грабить этот молодой континент, было бы выгоднее заключить с ним союз, вместо того чтобы опустошать его, прибегая к недозволенным и обреченным методам, поскольку в конце концов, несмотря на вероломные планы, замышляемые против Африки, народы этого молодого и кипучего континента способны преподнести такие сюрпризы и совершить такое экономическое чудо, о котором, может быть, никто и не подозревал. Они сами обеспечат свое развитие. Африканцы, о которых можно судить по недавним переменам и бурным событиям во всех областях, сейчас способны, несмотря ни на что, строить свое будущее, полностью отвечающее их устремлениям и достойное их гигантского континента.

134. Если же бывшие метрополии окажутся неспособными придерживаться этих четырех золотых правил, в которых кроется спасение не только Африки, но и их собственное спасение, то придется лишь выразить сожаление по поводу того, как они мыслят себе будущее. И тогда начнут проявляться признаки политического вырождения и упадка дипломатии.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Список делегатов, записавшихся для выступления, исчерпан. Если желающих выступить больше не имеется, то я предлагаю закрыть заседание.

136. В результате проведения соответствующих консультаций я хотел бы сообщить Совету о том, что представители договорились о проведении следующего заседания завтра, в среду, 22 июля, в 10 час. 30 мин.

Заседание закрывается в 17 час. 25 мин.